

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 56-КГ17-16

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

17 августа 2017 г.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Зинченко И.Н.,
судей Корчашкиной Т.Е. и Калининой Л.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Пылаева Д. [] С. [] в интересах Пылаевой В. [] Ф. [] об оспаривании действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя Отдела судебных приставов Фрунзенского района г. Владивостока Управления Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации по Приморскому краю по кассационной жалобе Пылаева Д.С. на решение Фрунзенского районного суда г. Владивостока Приморского края от 6 сентября 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Приморского краевого суда от 24 ноября 2016 г., которыми отказано в удовлетворении административного иска Пылаева Д.С.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корчашкиной Т.Е., возражения представителя Управления Федеральной службы судебных приставов по Приморскому краю Чудниковой Ю.В., Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Пылаев Д.С. обратился в суд в интересах недееспособной Пылаевой В.Ф. с административным иском, в котором просил признать незаконными:

действия по вручению судебным приставом-исполнителем Отдела судебных приставов Фрунзенского района г. Владивостока постановления о возбуждении исполнительного производства от 8 июля 2015 г.;

бездействие судебного пристава-исполнителя, выразившееся в нерассмотрении заявления о приостановлении исполнительного производства и ненаправлении ответа заявителю;

постановление судебного пристава-исполнителя от 18 августа 2015 г. о взыскании исполнительского сбора и установлении нового срока для выселения и извещения о вызове к месту совершения исполнительских действий;

действия судебных приставов-исполнителей по проникновению 4 сентября 2015 г. в жилище – квартиру [REDACTED] в г. [REDACTED], по вручению (невручению) Пылаевой В.Ф. постановления о взыскании исполнительского сбора и установлении нового срока для выселения от 18 августа 2015 г. и извещения о вызове к месту совершения исполнительских действий, привлечению в жилище иных граждан (соседей), не являющихся членами семьи Пылаевой В.Ф., использованию специальных технических средств (фотоаппарат);

действия судебных приставов-исполнителей по проникновению 21 и 22 сентября 2015 г. в названную квартиру и воспрепятствованию Пылаеву Д.С. присутствовать при совершении исполнительских действий по исполнительному производству;

решение о принудительной реализации имущества Пылаевой В.Ф., действия по направлению извещения о принудительной реализации арестованного имущества от 31 марта 2016 г., а также просил возложить на ОСП по Фрунзенскому району г. Владивостока обязанность устранить допущенные нарушения.

Свои требования заявитель обосновал тем, что 8 июля 2015 г. ОСП по Фрунзенскому району УФССП России по Приморскому краю возбуждены исполнительные производства о выселении Пылаевых В.Ф. и Р.С. из занимаемой квартиры без предоставления другого жилого помещения. Административный истец, являющийся сыном Пылаевой В.Ф., 9 июля 2015 года представил судебному приставу-исполнителю документы об утрате должником дееспособности и заявление о приостановлении исполнительного производства. Однако судебные приставы-исполнители, находясь 4 сентября 2015 года в квартире [REDACTED], в которой проживала Пылаева В.Ф., являющаяся инвалидом I группы, принуждали ее подписать составленные ими документы. Удостоверившись, что должник действительно больна, приставы пригласили соседей и предложили им подписать составленные ими документы, сфотографировав и оставив их на тумбочке у кровати Пылаевой В.Ф.

Затем административным истцом Пылаевым Д.С. были обнаружены эти документы, из которых следовало, что 18 августа 2015 года судебным приставом-исполнителем ОСП по Фрунзенскому району г. Владивостока УФССП России по Приморскому краю вынесено постановление о взыскании

с Пылаевой В.Ф. исполнительского сбора на основании исполнительного производства № [REDACTED], а также Пылаева В.Ф. вызывалась к месту совершения исполнительских действий 21 сентября 2015 г. к 10 часам по адресу ее проживания по вопросу принудительного исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, предупреждалась об ответственности, предусмотренной ст. 17.14 КоАП РФ. Однако Пылаева В.Ф. в силу длительной болезни, которая привела к ее инвалидности, нуждалась в опеке, в связи с чем не имела возможности самостоятельно получить документы и вступить в административные отношения с государством. Опекун Пылаевой В.Ф. на тот момент еще не был назначен. При таких обстоятельствах судебный пристав-исполнитель незаконно вынес постановление о взыскании исполнительского сбора и установил новый срок для выселения Пылаевой В.Ф.

Кроме того, административным ответчиком также незаконно было принято постановление о принудительной реализации арестованного имущества, принадлежащего Пылаевой В.Ф.

К участию в деле в качестве заинтересованного лица привлечена прокуратура Приморского края.

Решением Фрунзенского районного суда г. Владивостока от 6 сентября 2016 г. Пылаеву Д.С. отказано в удовлетворении требований, заявленных в интересах недееспособной Пылаевой В.Ф.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Приморского краевого суда от 24 ноября 2016 г. решение Фрунзенского районного суда г. Владивостока от 6 сентября 2016 г. оставлено без изменения.

Определением судьи Приморского краевого суда от 27 января 2017 г. Пылаеву Д.С. отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

В кассационной жалобе, поданной Пылаевым Д.С. в Верховный Суд Российской Федерации, ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу решения Фрунзенского районного суда г. Владивостока от 6 сентября 2016 г. и апелляционного определения судебной коллегии по административным делам Приморского краевого суда от 24 ноября 2016 г., со ссылкой на допущенные судебными инстанциями при рассмотрении дела существенные нарушения норм материального права.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 13 марта 2017 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2017 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения по существу в Судебную коллегию по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Пылаев Д.С., надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание не явился, сообщив о невозможности личного участия в судебном заседании суда

кассационной инстанции. На основании статьи 326 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным рассмотрение дела в его отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на неё, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или норм процессуального права, которые повлияли на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судебными инстанциями при рассмотрении данного дела.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 8 июля 2015 г. судебным приставом-исполнителем ОСП по Фрунзенскому району ВГО УФССР России по Приморскому краю на основании исполнительного листа, выданного Фрунзенским районным судом г. Владивостока, возбуждено исполнительное производство № [REDACTED] о выселении Пылаева Р.С. и Пылаевой В.Ф. из служебной квартиры № [REDACTED] [REDACTED] без предоставления другого жилого помещения. Копия постановления о возбуждении исполнительного производства направлена посредством почтовой связи по месту жительства должника, однако 14 августа 2015 г. письмо возвращено в связи с истечением срока хранения. На основании поручения судебного пристава-исполнителя 8 июля 2015 г. произведен выезд по адресу спорной квартиры, из соответствующего рапорта усматривается, что дверь квартиры открыла сиделка, которая сообщила, что Пылаева В.Ф. является недееспособной в связи с болезнью [REDACTED]; в телефонном разговоре административный истец Пылаев Д.С., являющийся сыном Пылаевой В.Ф., сообщил о готовности представить подтверждающие документы.

В отдел судебных приставов 9 июля 2015 г. поступило заявление Пылаева Д.С. в интересах Пылаевой В.Ф. о приостановлении исполнительного производства до назначения опекуна Пылаевой В.Ф. Из приложенных к заявлению справки об инвалидности № [REDACTED] и заключения врачебной комиссии от 19 июня 2015 г. № 1439 следовало, что Пылаевой В.Ф. установлена 1 группа инвалидности, по состоянию здоровья она нетранспортабельна, нуждается в постоянном постороннем уходе. Постановлением от 9 июля 2015 г. судебный пристав-исполнитель отказал в удовлетворении заявления о приостановлении исполнительного производства и направил копию постановления в адрес Пылаева Д.С.

заказным письмом, которое вернулось в связи с истечением срока хранения на почте.

Поскольку должником в добровольном порядке в установленный срок требования исполнительного документа не выполнены, 18 августа 2015 г. судебный пристав-исполнитель вынес постановление о взыскании исполнительского сбора в размере 5 000 руб. и установлении нового срока для исполнения решения суда до 18 сентября 2015 г.

Согласно акту о совершении исполнительных действий от 3 сентября 2015 г. дверь спорной квартиры никто не открыл; из телефонограммы от 3 сентября 2015 г. следует, что Пылаев Д.С. (сын должника) отказался получать документы в связи с отсутствием у него доверенности.

В акте о совершении исполнительных действий от 21 сентября 2015 г. указано, что бригада частной клиники на носилках вынесла Пылаеву В.Ф. из квартиры в присутствии Пылаева Д.С.; акт о выселении и описи имущества составлен в присутствии двух понятых и получен Пылаевым Д.С. 22 сентября 2015 г.; 2 октября 2015 г. указанное в акте о выселении и описи имущество передано на хранение; извещением от 31 марта 2016 г. Пылаев Д.С. повторно уведомлен о необходимости забрать имущество Пылаевой В.Ф. и предупрежден о принудительной его реализации.

Решением Фрунзенского районного суда г. Владивостока от 11 мая 2016 г. Пылаева В.Ф. признана недееспособной, распоряжением департамента здравоохранения Приморского края от 29 июня 2016 г. № 280-р Пылаев Д.С. назначен опекуном Пылаевой В.Ф.

Отказывая в удовлетворении административного искового заявления и признавая законными действия и постановления судебного пристава-исполнителя, суды исходили из того, что действия совершены и постановления вынесены судебным приставом-исполнителем в соответствии с положениями Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон № 229-ФЗ); на момент совершения исполнительных действий Пылаева В.Ф. являлась дееспособной. Суд апелляционной инстанции также указал, что поскольку требования исполнительного документа о выселении Пылаевой В.Ф. из спорной квартиры фактически исполнены, у административного истца отсутствует правовая заинтересованность в оспаривании действий судебного пристава-исполнителя.

Судебная коллегия полагает, что указанные выводы судебных инстанций противоречат нормам материального права.

Конституцией Российской Федерации в части 1 статьи 40 гарантировано право каждого на жилище, а также установлен запрет на произвольное лишение жилища.

Согласно статье 4 Закона № 229-ФЗ исполнительное производство осуществляется на принципах: законности; своевременности совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения; уважения чести и достоинства гражданина; неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и

членов его семьи; соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 14 мая 2012 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова» отметил, что права и законные интересы участников гражданского оборота должны получать соразмерную (пропорциональную) защиту на основе баланса конституционных ценностей. Применительно к нормативно-правовому регулированию разрешения судом коллизий интересов кредиторов и должников это означает, что установленные федеральным законодателем пределы возможного взыскания по исполнительным документам должны отвечать интересам защиты конституционных прав кредитора, однако они не могут затрагивать основное содержание конституционных прав гражданина-должника, существо которых ни при каких обстоятельствах не должно быть утрачено. Право каждого на жилище, как оно закреплено Конституцией Российской Федерации и предусмотрено нормами международного права, опирается на выраженный в предписаниях статей 2, 17-19 и 21 Конституции Российской Федерации принцип, в силу которого человек является высшей ценностью и ничто не может служить основанием для умаления его достоинства как субъекта гражданского общества, чьи права и свободы во всей их полноте находятся под защитой Конституции Российской Федерации, а следовательно, исключается отношение к нему лишь как к объекту внешнего воздействия.

Европейский Суд по правам человека в своей прецедентной практике исходит из того, что, хотя в Конвенции о защите прав человека и основных свобод отсутствует определение права на обеспечение жилищем, тем не менее несомненно желательно, чтобы каждый имел место, где он мог бы проживать с достоинством и которое он мог бы назвать домом (постановления от 18 января 2001 года по делам «Ли (Lee) против Соединенного Королевства», «Берд (Beard) против Соединенного Королевства», «Костер (Coster) против Соединенного Королевства» и «Джейн Смит (Jane Smith) против Соединенного Королевства»). Таким образом, право на жилое помещение выполняет, в том числе, социально значимую функцию и обеспечивает гражданину реализацию ряда основных прав и свобод, гарантированных Конституцией Российской Федерации, в связи с чем необходимо дифференцированно подходить к оценке возникающих жизненных ситуаций для исключения необоснованного ограничения конституционных прав и свобод и обеспечить права гражданина в жилищной сфере на уровне, позволяющем реализовать естественную потребность в жилище как необходимом средстве жизнеобеспечения.

В постановлении от 16 июля 2009 г. № 20082/02 по делу «Цехентнер против Австрии» Европейский Суд по правам человека установил, что заявительница не обладала дееспособностью за много лет до того, как состоялись продажа квартиры по решению суда и ее выселение. Таким

образом, она не могла ни оспорить решение о взыскании, ни прибегнуть к средствам правовой защиты, предусмотренным национальным законодательством. Суд счел, что в случае участия недееспособных лиц требуется особое обоснование в связи с их уязвимым положением.

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 40 Закона № 229-ФЗ исполнительное производство подлежит приостановлению судебным приставом-исполнителем полностью или частично в случае утраты должником дееспособности.

При рассмотрении данного дела судебными инстанциями не учтены вышеизложенные правовые позиции, в то время как из заключения судебно-психиатрической экспертизы от 25 января 2016 г. № 29, проведенной в отношении Пылаевой В.Ф., следует, что с 2009 г. у нее выявлена «грубо выраженная атрофия коры головного мозга», констатирована болезнь [REDACTED]; с 2010 г. ее состояние определено как «очень грубое снижение когнитивных функций, грубое снижение праксиса, нарушение элементарных навыков, болезнь [REDACTED], деменция тяжелой степени», оформлена инвалидность 1 группы; с 2012 г. в психическом состоянии врачами констатируется: «Практически не разговаривает. Безучастна. На вопросы не отвечает. Задания не выполняет, не знает названия предметов. Утрачены навыки самообслуживания»; последние 2 года практически не встает с постели, себя не обслуживает, не контактирует, не понимает обращенную к ней речь. В выводах экспертизы указано, что психическое расстройство Пылаевой В.Ф. необратимо, слабоумие выражено значительно с 2010 г., привело к беспомощности, к неспособности адекватно и критично оценивать свое состояние, к резкому ограничению ее жизнедеятельности; она не способна понимать значение своих действий и руководить ими; она ослаблена, находится в пределах постели, у нее утрачена речь, не отвечает на вопросы, не понимает обращенную к ней речь (л.д. 26-29).

В полученном судебным приставом-исполнителем 9 июля 2015 г. (то есть до фактического выселения должника) заключении врачебной комиссии от 19 июня 2015 г. № 1439 был указан диагноз Пылаевой В.Ф. (О30.9), который по международной классификации болезней [REDACTED] соответствует «болезни [REDACTED] неуточненной», отражена 1 группа инвалидности и установлено, что по состоянию здоровья она нетранспортабельна, нуждается в постоянном постороннем уходе.

Из пояснений судебного пристава-исполнителя, данных им в судебном заседании 7 сентября 2016 г., также следует, что исполнительные документы вручались Пылаевой В.Ф., которая лежала в постели и возможно спала, в присутствии понятых, ее подписи на исполнительных документах отсутствуют (л.д. 113). Согласно показаниям свидетеля О [REDACTED] осуществлявшей уход за Пылаевой В.Ф., 4 сентября 2015 г. приглашенные судебными приставами соседи (2 человека) подписали документы, не видя Пылаеву В.Ф., документы положили возле постели Пылаевой В.Ф. и сфотографировали, не зачитывая их; на действия и вопросы приставов Пылаева В.Ф. никак не реагировала; 21 и 22 сентября 2015 г. судебными

приставами были вызваны врачи, которые подтвердили, что должник больна (л.д. 115).

Поскольку судебный пристав-исполнитель 9 июля 2015 г. получил медицинские документы о состоянии здоровья Пылаевой В.Ф., что им не оспаривалось в судебных заседаниях, при совершении исполнительных действий посещал квартиру, где она проживала, видел состояние ее здоровья, свидетельствующее о том, что она не в состоянии осознавать значение своих действий и руководить ими, то есть фактически является недееспособной, то у пристава имелось предусмотренное пунктом 2 части 1 статьи 40 Закона № 229-ФЗ основание для приостановления исполнительного производства.

В соответствии с положениями Закона № 229-ФЗ при исполнении судебных актов судебный пристав-исполнитель должен руководствоваться принципами исполнительного производства, в том числе проявлять уважение к чести и достоинству гражданина. После приостановления исполнительного производства и с учетом состояния здоровья Пылаевой В.Ф. судебному приставу-исполнителю следовало определить круг лиц, участие которых необходимо в исполнительном производстве, в том числе привлечь орган опеки и попечительства с целью исполнения ими возложенных на них Федеральным законом от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» задач, при дальнейшем исполнении требований исполнительного документа.

Указанные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, а также приведенные выше нормы материального права судами первой и апелляционной инстанций учтены не были, в связи с чем обжалуемые судебные акты нельзя признать законными и обоснованными. Поэтому решение суда первой инстанции и апелляционное определение подлежат отмене, а дело направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе судей.

При новом рассмотрении суду надлежит учесть вышеизложенное и с учетом установленных фактических обстоятельств по делу и требований закона, подлежащего применению при рассмотрении данного дела, принять законное и обоснованное решение.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 177, 327-330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

решение Фрунзенского районного суда г. Владивостока Приморского края от 6 сентября 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Приморского краевого суда от 24 ноября 2016 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе судей.

Председательствующий

Судьи